

ИСТИННЫЙ ТАЛАНТ

К 75-летию со дня рождения народного артиста СССР Алты Карлиева

КОГДА мы говорим об Алты Карлиеве (в эти дни общественность республики и Москвы широко отмечает 75-летие со дня его рождения), то невольно перед мысленным взором предстает вся социалистическая художественная культура туркменского народа, в формировании и развитии которой он сыграл выдающуюся роль как художник-коммунист и пламенный патриот. Алты Карлиев — актер, драматург, режиссер театра и кино, общественный деятель, человек, которому с первых шагов в искусстве сопутствовали признание и любовь.

Он был одним из тех, кто своим талантом, неиссякаемой энергией и волей, мудростью и глубоким знанием народной жизни, национального характера, традиций, культуры и быта, этнографии заложил прочный фундамент социалистического искусства в Туркменистане — некогда отсталой окраины царской России. В каком бы виде искусства он ни трудился — будь то театр или литература, оперное творчество или кинематограф, всегда он стремился к познанию тайн искусства, к постижению психологии и внутреннего мира человека — создателя. Он был художником тонкой и многогранной натуры, взрывного темперамента, как никто другой чувствующим красоту природы и человека и находившим своими произведениями живой отклик у различных слоев народа.

Чтобы познать природу таланта, своеобразие его художественного мышления, нужно близко знать человека, соприкоснуться с его работой. Более пятнадцати лет мне посчастливилось видеть, встречаться и беседовать с Алты Карлиевым. Я имел возможность наблюдать за ним не только как за художником, живущим радостями

и тревогами, болью и сомнениями своего времени. Мне раскрывался и его человеческий характер, ход его мыслей и чувств. Я видел его, когда он, одержимый желанием создать то или иное произведение, не только проявлял поразительную работоспособность, но и был заразительно одухотворен, окрылен, удивлял бесенным темпераментом. Встречал я его и тогда, когда он становился ищущим и ненаходящим, страдающим. Но всегда Алты Карлиев работал искренне, самозабвенно, с полной отдачей. Знал я его и таким, когда он уединялся, чтобы прислушаться к голосу своего разума и сердца, разобраться в своих сомнениях, мучительных раздумьях. В такие минуты он становился тихим и спокойным. Но бывали моменты, когда он, удовлетворенный своей творческой изобретательностью и воплощением задуманного, радостно шутил, острлил, вызывая улыбки своих коллег. В эти счастливые мгновения он был сердечен, отзывчив и бесконечно добр. И люди бывали благодарны ему за это.

Каким бы ни был напряженным рабочий день, удачным или неудачным, с жаркими спорами далеко за полночь, он всегда вставал на заре, чтобы не пропустить восход солнца. Он мог часами стоять, удивляя нас, глядя на песчаные барханы с жалким кустиком колючки, и быть беспрестанно счастливым от утренней росы, распустившегося цветка, пения птиц. Он удивительно видел цвет, форму, пластику, был страстен в проявлении своих чувств, своей мудрости, ненавязчиво учил нас восхищаться природой, жизнью, людьми. Восхищаться и возмущаться со всей силой таланта, ибо на этом, по его словам, держится искусство.

Алты Карлиев любил Туркмению сердцем художника, любил свою суровую и прекрасную землю, с ее контрастами и богатством красок. И эту любовь он пронес через все свое творчество, через всю свою жизнь. Достигнув вершины славы, он никогда не забывал своих корней, своего чабанского детства, часто встречался с людьми труда, чтобы приобрести к их мудрости и красоте.

Как художник, он был рожден революционной эпохой. И это стремительное время вошло в его сердце. Его современники — с их мыслями и чувствами, надеждами и героическими свершениями — наполняли его вдохновением, стали его героями.

Кто-то сказал, что самый одаренный человек окажется пустоцветом, если не поставит свой талант на службу народа. Карлиев и народ — понятия нерасторжимые. Можно ли представить туркменскую национальную культуру без него? Ответ однозначен — нет.

ОН ПРИШЕЛ в искусство подростком, но у него было страстное желание познать мир с его тайнами, красотой, сложностями и противоречиями. Сначала была учеба в драматической студии, организованной по решению Наркомпроса ТССР в 1926 году, где недавний чолук стал осваивать азы профессии артиста, где формировалось его миропонимание. С 1929 года началась активная творческая деятельность на сцене только что открытого первого туркменского профессионального театра. Его творческая труппа состояла из четырех актрис и шестнадцати актеров, среди которых наряду с Алты Карлиевым были А. Кульмамедов, Б. Аманов, С. Мурадова, О. Дурдыева, К. Бер-

дыев, С. Каррыев, Г. Кулмурадов и другие.

Работа в театре была большой школой для Карлиева. Здесь оттачивалось его мастерство, раскрывались актерская самобытность, ясность и тонкость мироощущения художника. Важную роль в формировании у А. Карлиева чувства ответственности, внутренней культуры, духовного богатства сыграл репертуар театра, в котором по мере освоения метода социалистического реализма все больше появлялись пьесы русской и западноевропейской классики.

Восхождения Карлиева к вершинам художественной культуры были не просты. Как драматический артист, он создал замечательные сценические образы, которые вошли в сокровищницу духовной жизни туркменского народа. Попробовал свои силы в театральной режиссуре, создав яркие, запоминающиеся спектакли. Участвовал в формировании в республике оперно-балетного искусства, осуществил постановку нескольких опер.

Однако нигде он так ярко, мощно и полно не раскрывал своего дарования, не проявлял своего могучего и организаторского таланта актера и режиссера, как в кино. Именно кинематограф с его динамичностью, массовостью, яркостью, с современными художественными и техническими средствами выражения стал главным приложением его сил, где Карлиев смог с наибольшей полнотой выразить то, что волновало его как художника.

А волновало его многое — историческая судьба народа, судьба отдельных личностей, талант, умом и сердцем освещавших путь к свободе. Его волновала тяжелая доля туркмен в прошлом, их духовное возрождение после Октябрьской революции. Его

пытливый и беспокойный ум занимали раздумья о наших современниках, их нравственной сущности. Он тяготел к воспеванию мудрости, таланта, тонкой поэтической души сограждан. Какую бы сферу жизни ни затрагивал в киноискусстве, он до всего доходил скорее своей человеческой и художественной интуицией, чем разумом.

Работал Карлиев в кино в качестве директора студии, художественного руководителя, писал сценарии, возглавлял Союз кинематографистов и Госкино республики. Как актер, он снимался в большинстве туркменских фильмов, в которых покорял своим искусством перевоплощения.

В КИНОРЕЖИССУРУ он пришел поздно, вполне сформировавшимся художником, и успел снять самостоятельно всего четыре художественных ленты — «Решающий шаг», «Махтумкули», «За рекой — граница», «Тайны мукама». Разные эпохи, разные темы и судьбы. Разные жанры и способы их решения. Однако одно — искренний, страстный, личностный рассказ — почерк художника, неповторимое национальное своеобразие этого почерка. Во всех этих фильмах А. Карлиев стремился познать сложность мира и рассказать о нем нечто свое, выстраданное, сугубо личное, чтобы людям было легче, интереснее, теплее.

Нет возможности рассказать обо всех этих картинах, но на одной целесообразно остановиться. Ибо эта лента со всей отчетливостью характеризует А. Карлиева не только как настоящего кинематографиста, но и как настоящего сына своего народа, родившегося на его земле и впитавшего соки этой земли. Нет гражданина, нет пат-

риота без знания истории своей родины и преемственности ее лучших традиций. Но надо было прожить большую жизнь Алты Карлиева, чтобы прийти к решающему шагу в искусстве. Да, он сделал свой главный фильм — «Решающий шаг» и вынес на экран правду о революционной борьбе своего народа.

Став первым реалистическим романом в туркменской литературе, «Решающий шаг» Берды Кербабая, обретая кинематографическую жизнь, стал также первым крупномасштабным произведением туркменского киноискусства. Его появление на экране стало огромным событием в культурной жизни. Успех первой туркменской художественной ленты «Я вернусь», спустя тридцать лет, повторился.

Авторы двухсерийной эпопеи «Решающий шаг» сумели воплотить в фильме свое видение, свое мироощущение, свое художественное восприятие событий, далеких нам по времени, но близких по значимости поставленных ими проблем.

Фильм сделан в традиционной манере историко-революционного жанра. Эта традиционность — гарантия добротности, основывающаяся на реальности, историчности и конкретности изображаемых противоречий.

И все же успех картины предопределила режиссура Алты Карлиева — умная, темпераментная, местами тонкая, глубоко эмоциональная, а в целом — изобретательная.

Прошло около двадцати лет после выхода фильма на экран. И сегодня, посмотрев картину, удивляешься любви режиссера к чувствам и мыслям народа, уважению к его памяти, к истокам его духовной жизни. Надо жить мыслями и страстями своего народа, глубоко чувствовать его щедрость, доброту и бла-

городство, чтобы с такой пронзительной сокровенностью и захватывающей трагической силой, ярко и выпукло поведать о поиске народом своего истинного пути в революции.

В жизни каждого художника есть весна, лето, осень. Осень Карлиева — это взгляд в себя. Это и грусть о невозвратном, и тяжесть нелегко прожитых лет, и усталость, и неудовлетворенность, и неистребимая мечта, и вера, и радость общения с миром, и трепетное ощущение его, и мудрость, и жажда творчества. Карлиев часто говорил: «На склоне своих лет я понял, что сделал мало, мог сделать больше». Всей своей жизнью Карлиев хотел ответить на вопрос: для чего живет художник? Его искусство — искусство народного художника — живет и будет долго служить людям, делая их добрее, лучше, чище...

Б. АБДУЛЛАЕВ,
кандидат искусствоведения.